

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

МУЗЫКА

1992

ISSN 0131—1943

Лев Кузьмин
ЗОНТИК
рисовал
Сергей Денисов

Шёл мудрец.
За ним вприпрыжку
По тропе спешил простак.
Он держал под мышкой зонтик,
А мудрец шёл просто так.

Вдруг стемнело, загремело,
Дождь ударил проливной,
Простаку мудрец промолвил:
«Друг мой!
Зонтик-то открай!»

Но простак развёл руками:
«Я б открыл... Да толку что?
Этот зонтик не спасёт нас,
Он худой как решето!»

«Так зачем ты с ним носился?
Для чего его берёг?» —

«А я думал, нынче будет
Распрекраснейший денёк...

Я считал, на небе станет
Только солнышко играть
И под зонтиком дырявым
Сможем мы позагорать!»

И мудрец сказал: «Ах, вот как?
Ну, тем более тогда
Раскрывай скорее зонтик
И — минут нас беда.

Для удачи, для успеха
Дырки вовсе не помеха.
Тут лишь надо нам с тобой
Потерпеть часок-другой».

И они под зонтик сели,
И всё мокли и терпели
Час, два, три и даже пять...

И над ними в самом деле
Небеса заголубели,
И под зонтиком дырявым
Стало можно загорать!

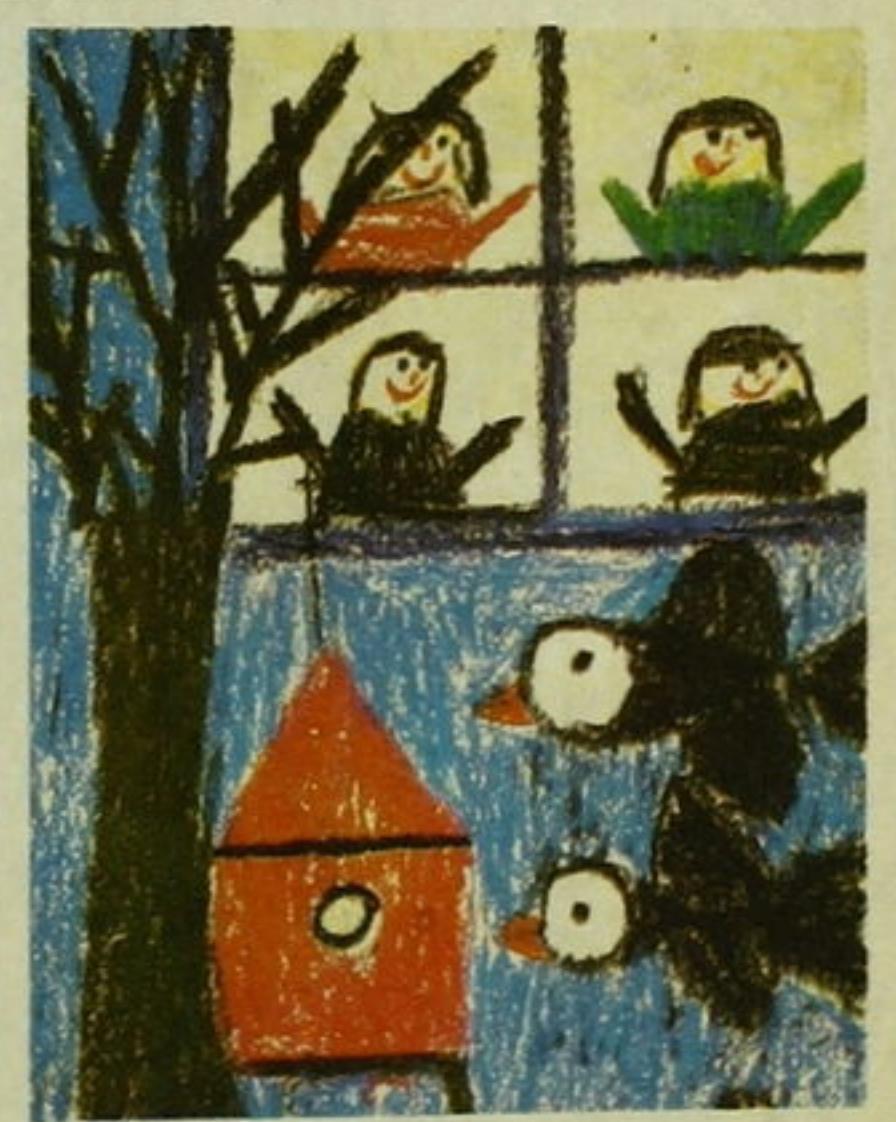
В номере

Египетские пирамиды

Английская сказка

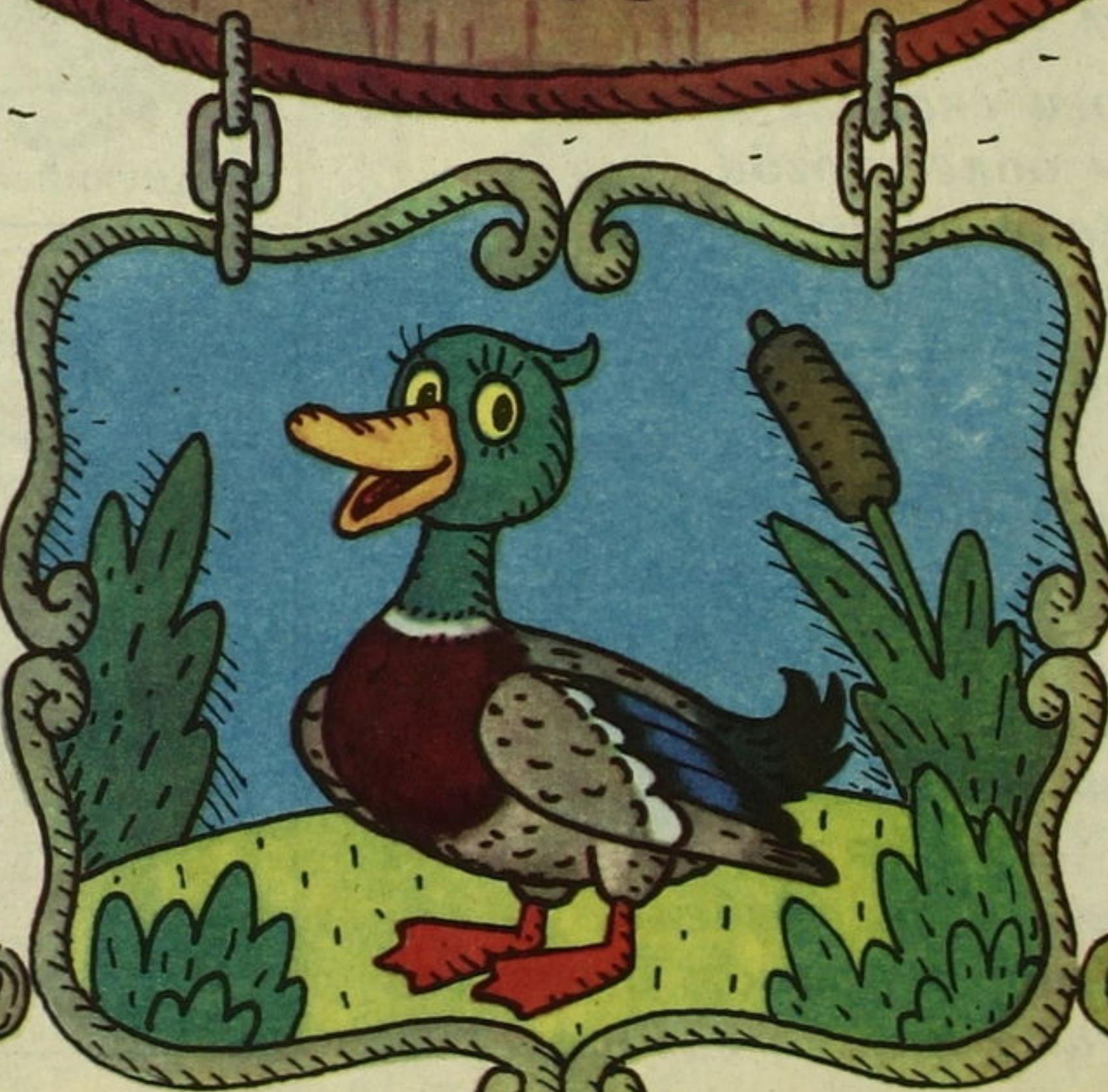
Стихи юных поэтов

Семейные
сторожи

История

гостиничных

веселых

Глава 1. Дикий Селезень удивлён

есмотря на имя — «Дикий Селезень» — Дикий Селезень больше двухсот лет безвыездно прожил... где бы вы думали? — на вывеске.

Вывеска была приколочена к столбу напротив парадной двери гостиницы, которая так и называлась: «Дикий Селезень».

В ту ночь, впервые за эти двести лет, он не мог поверить собственным ушам. Ни разу в жизни Дикому Селезню ещё не случалось перемолвиться словечком с кем бы то ни было, а тут вдруг какой-то Заяц остановился под вывеской и заговорил с ним:

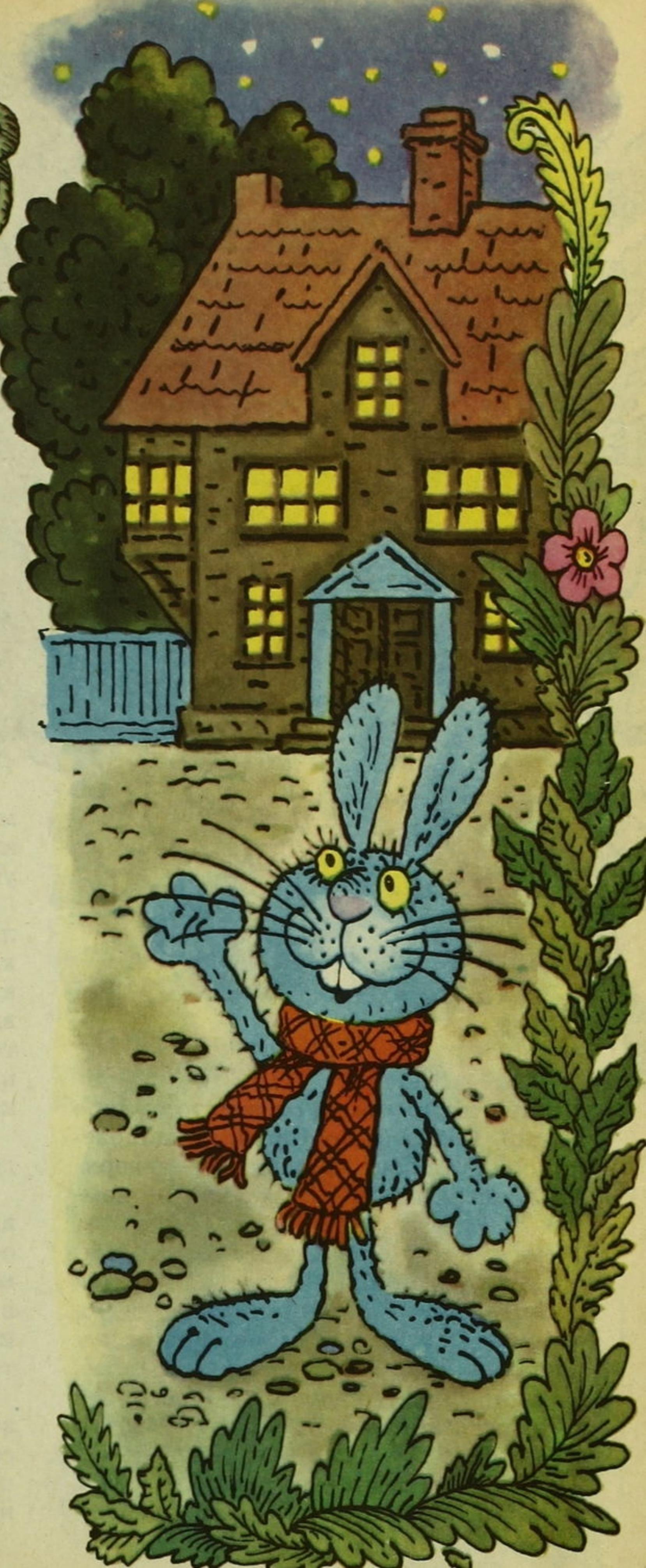
— Да слезай же ты, бога ради, — твердил Заяц. — Сил уже нет смотреть, как ты торчишь там, наверху. Как ни пробегу мимо — ты всё там! Неужели ты не знаешь, что, когда часы бьют полночь, всё оживает и может потом разгуливать до тех пор, пока не пропоёт петух?

От удивления Дикому Селезню захотелось покачать головой, и — неожиданно для себя — он обнаружил, что это совсем несложно.

Заяц внизу подпрыгивал от нетерпения.

— Поторопись, копуша, а не то бой закончится и ты не сможешь, понимаешь? — не можешь слезть. Я — с вывески над гостиницей «Заяц и Гончие» в полумиле отсюда. И улепётываю с первым же ударом часов. А до этих балбесов Гончих так до сих пор и не дошло, что они тоже могут пробежаться. Но я лично не собираюсь им рассказывать.

С этими словами Заяц что есть духу

припустил по улице. На десятом ударе Дикий Селезень осторожно зашевелился, захлопал крыльями — вверх-вниз, вверх-вниз — и рухнул на землю.

Ноги без привычки плохо слушались, в перепонки на лапах набился песок. Дикий Селезень перебрался на обочину, на травку, и медленно-медленно заковылял к деревне. Первое, что пришло ему в голову, — добраться до пруда, который он видел с вывески зимой сквозь голые ветви деревьев. То и дело раскрывая свой жёлтый клюв, кивая и покрякивая, он вышагивал

между деревьями, словно утомлённый дорогой старичик, и остановился уже у самой воды.

Дикий Селезень опустил в воду одну лапу и тут же отдернул. Ух! До чего холодная вода! Но он всё-таки зашёл в пруд, туда, где поглубже, и, попривыкнув к холоду, поплыл. И это было так чудесно, что Дикий Селезень понял, как он будет отныне проводить каждую ночь.

На ветке ивы, склонившейся над водой, послышался шорох.

— Хуу-уу-уу-уу! — закричала Сова. — Это не ты ли Дикий Селезень с гостиничной вывески? Я узнала твоё красивое оперение. Но, между прочим, в воде ты выглядишь ещё симпатичней, чем на вывеске. Как ты здесь очутился?

— Чары, — прокрякал Дикий Селезень срывающимся от волнения голосом. — Я сегодня узнал от Зайца, что, пока часы бьют полночь, всё оживает, но мне надо вернуться до того, как за-

поёт петух, иначе — клянусь своим хвостом! — даже представить страшно, что может со мной случиться.

И он в полном восторге снова пустился плавать по пруду.

— Тебе тут явно неплохо, — одобрила Сова. — Извини, что не могу присоединиться: пловец из меня никакой.

Дикий Селезень уже решил, что пруд принадлежит ему одному. Но Сова громко крикнула:

— Знакомьтесь! Это Дикий Селезень с гостиничной вывески. У него сегодня первый выход в свет за двести лет!

На её зов приплыли Выдра, Жаба и Лягушка.

— Добро пожаловать в Серебряный Пруд, — поклонилась Жаба.

У поверхности пруда показалась Рыба.

— Моя квартира под корягой, у самого дна. Рада буду видеть вас в любое время.

— Вы очень любезны, — отозвался

Дикий Селезень.

Как раз в этот момент из-за облаков показалась луна, и Дикий Селезень понял, откуда получил своё название Серебряный Пруд: сейчас он напоминал серебряный поднос, позабытый в траве среди деревьев каким-то великаном.

— Вей-ка себе гнездо в камышах да оставайся с нами навсегда, — сказала Сова.

— Это очень заманчивое предложение, — ответил Дикий Селезень. — Но днём я обязан быть на своём посту. Не дело оставлять вывеску без её Дикого Селезня. Наша гостиница известна по всей стране. Она начинала как постоянный двор сотни лет тому назад, и многие знаменитости находили приют под её крышей. А вывеской восхищались.

Это произвело на всех большое впечатление. Дикий Селезень продолжал, слегка понизив голос:

— А ещё — я никогда не рассказывал об этом ни единому живому существу — в гостинице «Дикий Селезень» есть одна весьма значительная ценность. — Он выдержал паузу. — Однажды в нашу гостиницу вошёл какой-то солдат. Он нёс свёрток, и я услышал, что он просил хозяина присмотреть за этим свёртком, пока сам он будет на войне. Но солдат так и не вернулся, может, погиб в бою, я не знаю, а хозяин умер, так никому ничего и не сказав.

— А что было в том свёртке? — нетерпеливо спросила Жаба.

— Картина.

— Картина! — разочарованно воскликнула Выдра.

Сова зашевелилась.

— Картина для людей может быть очень ценным предметом, — неодобрительно сказала она. — Что тебе, несомненно, известно. Подумай, может быть, ей сотни лет, может, она написана знаменитым художником того времени. В наши дни на аукционе за неё можно выручить тысячи фунтов. И даже не исключено, что она попадёт в Национальную галерею.

— А что тут загадочного? — спросила Жаба. — Картина же висит на стене, все её видят.

— Так-то оно так, — возразил Дикий Селезень. — Она висит в столовой, но вся штука в том, что поверх шедевра нарисован самый обыкновенный пейзаж с двумя коровами на лугу. Нужен эксперт, специалист, чтобы он у-

дал верхний слой и показал, что под ним.

— Надо же — и это всё у нас в деревне! — восхитилась Выдра.

— Только никому не рассказывайте, — предупредил Дикий Селезень, начиная думать, не умнее ли было хранить секрет в одиночку. — Вы так любезно меня встретили, что мне захотелось поделиться с вами тайной.

Тут Дикий Селезень заметил в небе бледную жемчужно-серую полоску. Скоро, пожалуй, и петух запоёт.

— Боюсь, что мне пора на вывеску, — сказал он. — Спасибо вам.

— Так ты говоришь, что всё ожидает в полночь, если только знает о чарах? — окликнула его Сова, когда он уже шагал под деревьями. — Мы, пожалуй, приготовим тебе сюрприз к завтрашней ночи.

В половине пятого утра на дороге к ферме показался Дэн, подпасок фермера Томаса. Все его считали простоватым, но на самом деле он гораздо больше знал, чем люди могли себе представить. Дэн взглянул на вывеску у гостиницы «Дикий Селезень» — и остановился.

— Ну и дела! — пробормотал он. — Очень и очень странно! — И принялся колотить в дверь. Окно спальни открылось, и оттуда высунулся мистер Шорт, хозяин гостиницы.

— Ну чего тебе ещё в такую рань? — сварливо спросил он.

— Мой долг предупредить вас, мистер Шорт, что Дикий Селезень на вашей вывеске смотрит не в ту сторону.

Мистер Шорт побагровел.

— Что за чушь! — завопил он, потрясая кулаком. — Убирайся! Ступай себе, присматривай за коровами Томаса. Не в ту сторону! Ещё чего! — И окно захлопнулось.

Что до самого Дикого Селезня, то он виновато подумал, что в следующий раз ему следует вернуться вовремя и устроиться по всем правилам.

Продолжение следует

Перевела с английского
Н. ЕРМИЛЬЧЕНКО

Кто такие раки

РАК (22 июня — 23 июля)

Кто сказал, что «лунных людей» придумали писатели-фантасты? Они есть, и не где-то, а на Земле! Это — Ра-

Личный астролог Мурзилки

Рис. А. МАКСИМОВА

ки, живущие по законам хозяйки своего знака — Луны.

Луна не только самая быстрая из планет, с ней ещё постоянно что-нибудь происходит: то она «убывает», то «прибывает», новолуние сменяется полнолунием... И настроение у Раков меняется так же часто, как лунные фазы. Но как не видно нам обратной стороны Луны, так невозможно разглядеть того, что творится под рачьим панцирем: все свои переживания, фантазии, привязанности Раки прячут очень глубоко. У этого знака удивительная, очень ранняя память на впечатления: Ракам легко передаётся чужое настроение, а иногда им случается «угадать» то, что должно произойти.

Хитиновый покров, скрывающий рачью душу, только кажется твёрдым: Раки ранимы и чувствительны настолько, что могут сами выдумать повод для обиды — тогда они замыкаются в себе и тяжело переживают. Поэтому с Раками следует обращаться столь же бережно, как с Маленьким Принцем из сказки Антуана де Сент-Экзюпера, родившегося под этим знаком.

Было это или не было —
Забыл,
Только друга одного
Звали Был,
А второго — Нёбыл.

Однажды стало Нёбылу
Скучно одному,
И вспомнил Нёбыл:
«Есть же Был,
Пойду-ка я к нему!»

И если бы
В то утро Был
Об этом знал
И дома был,
Тогда бы
Сказка началась,
И мы бы посмеялись вслась.

Но Была — догадались вы? —
В то утро не было, увы,
И сказка замолчала,
Оставшись без начала.

Джура ХОШИМИ

Букву О одну ты ищешь,
А найдёшь их чуть не тыщу.

Круглый пряник — буква О,
Нет вкуснее ничего!

У машины колесо —
Тоже О, да не одно.

Три огня у светофора,
О — зелёным вспыхнет скоро.

Тёплый бабушкин клубочек
Буквой О назваться хочет.

Щёчки розовые — О,
Рот разинул — вот и О.

Солнышко на О похоже,
И луна на небе — тоже...

Букву О одну ты ищешь,
Насчитаешь чуть не тыщу!

Под звонкий птичий тарарам
Я умываюсь по утрам.

Дождём весенним улица
Наводит чистоту лица.

Тюльпан умоется росой,
Трава — водицею речной.

Умоется и кошка,
И мышка — но немножко.

Но как умыться рыбке? Где?
Она и так всегда в воде,
Весь день и ночь даже...

Кто знает — пусть расскажет.

Перевёл с таджикского
Я. АКИМ

Рис. В. КАНЕВСКОГО

Дорогие папы и мамы наших читателей!
Дорогие ребята! Текущая подписка на «Мурзилку» на 1992 год продолжается. А на первое полугодие 1993 года вы можете подписаться с 1 августа по 15 октября.

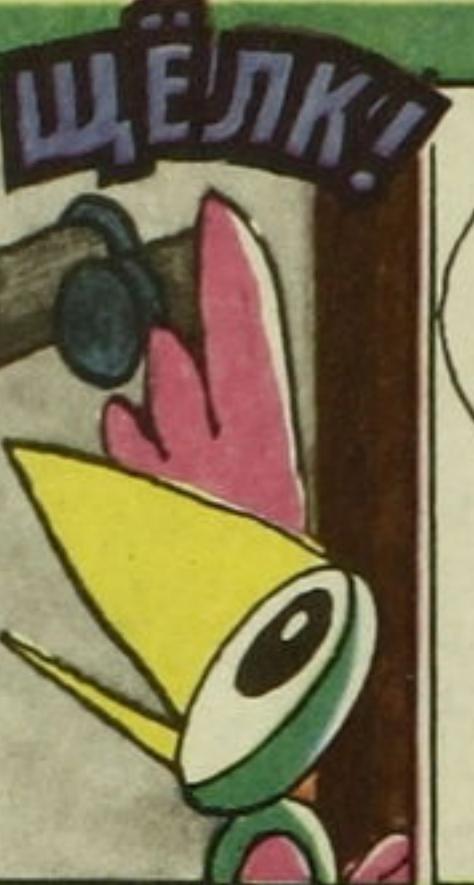
Подписка принимается во всех почтовых отделениях.

МЕНЯ ЗОВУТ КРОСНИК.
ПОЧЕМУ ТАКОЕ СТРАННОЕ
ИМЯ? ПОТОМУ ЧТО МОЯ
МАМА - ФИРМА „КРОСНА“

д. Свищов

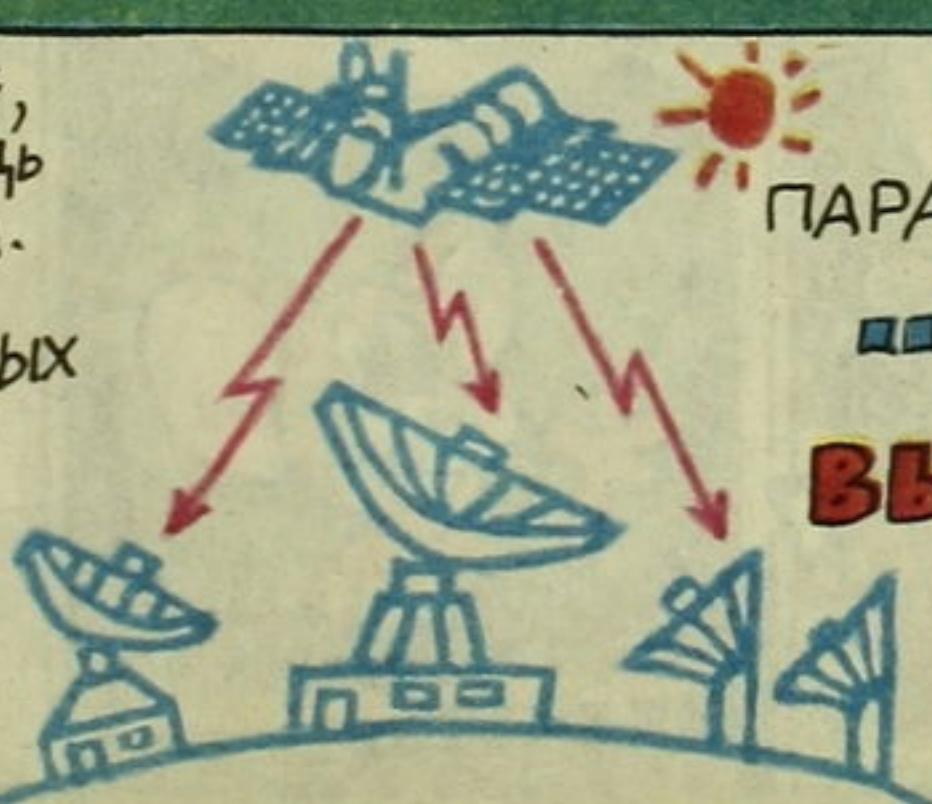
ПРИДУЧЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

МУРЗИЛКИ, ПТИЧКИ ЧИРИК и КРОСНИКА

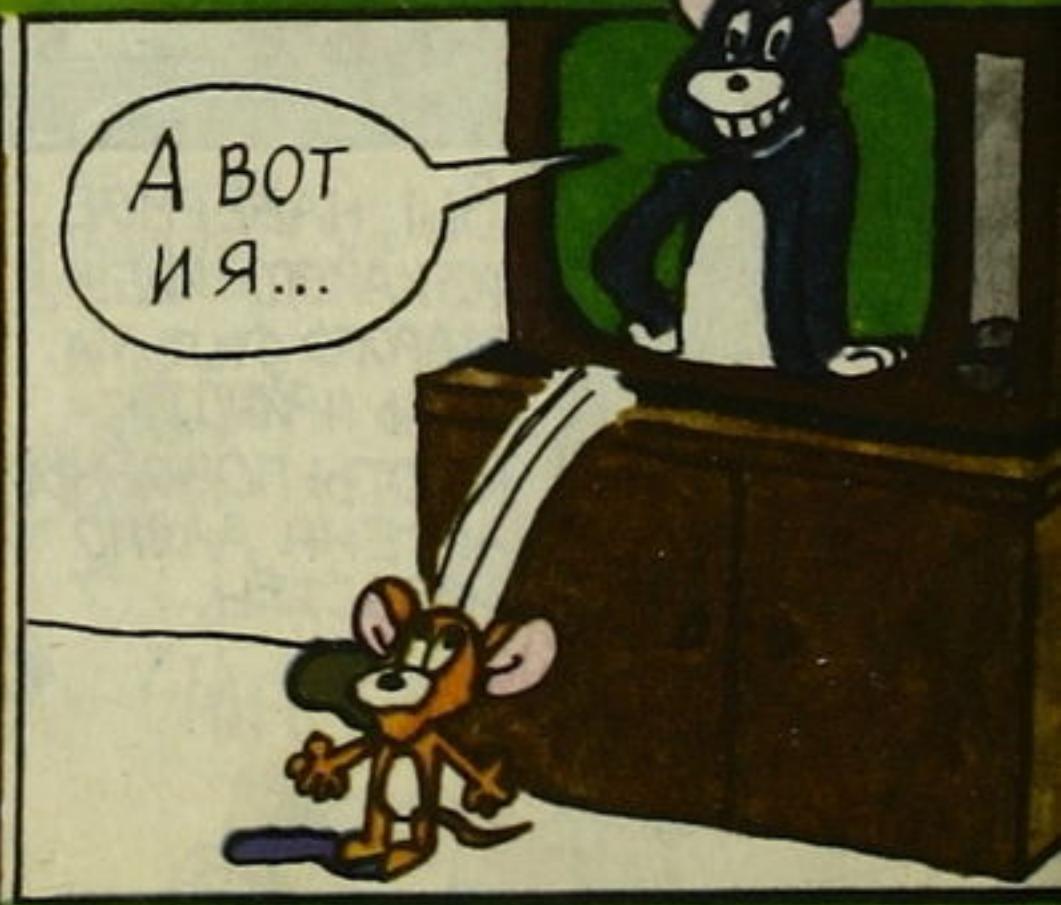
Вы, наверное, из какого-нибудь старого фильма. Ведь принцип работы подобных антенн давно известен...

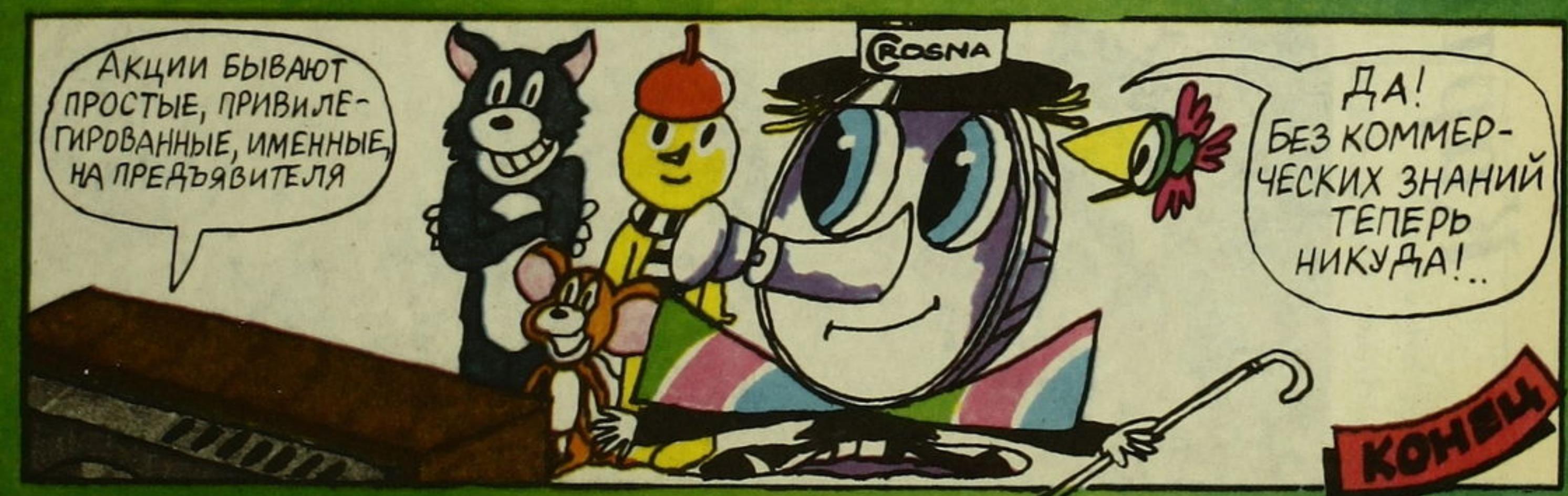
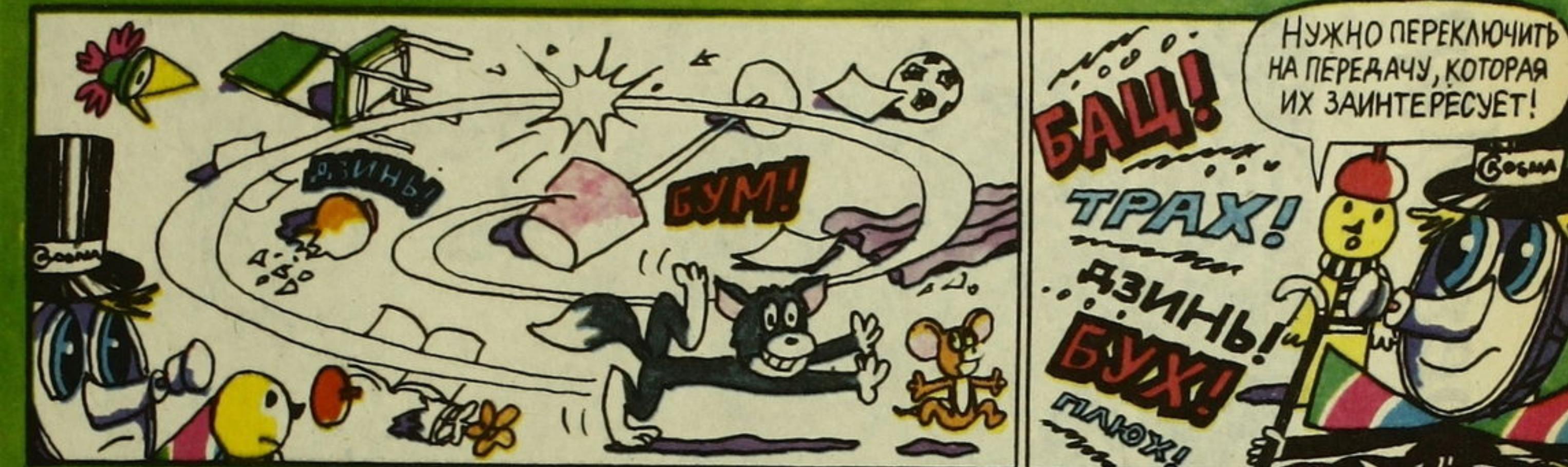

СЕКРЕТ
ПАРАБОЛИЧЕСКИХ АНТЕНН
..КРОСНА..
в том, что они
высочайшего
качества
!!!

ШЁЛКУ

Картина на залеря Мурзилки

**Фрагмент картины
нидерландского
художника
Питера БРЕЙТЕЛЯ
«Игры детей».**

Питер Брейгель жил более четырёхсот лет тому назад. Он любил природу, знал жизнь людей городских и сельских, их труд, обычай, праздник. Об этом и рассказывают нам его картины.

На картине «Игры детей» он запечатлел все детские игры, известные в его время. Девочки играют в дочки-матери, мальчики катаются на бочке, кто-то ходит на ходулях... Рассмотрите картину, и тогда обязательно найдёте игры, в которые играете вы. Назовите их.

Среди игр весёлых, добрых художник показал и злые проказы, когда дети обижали друг друга, обманывали,— показал всё так, как бывает в жизни.

Июнь Черешневый

и June зарёю проснулся Июнь
и предстал перед Солнцем.

— Светлейшее Сиятельство,—
поклонился он. — Помоги мне
разыскать и увидеть все череш-
невые деревья.

Солнце удивлённо подняло
свои брови, но ничего не сказали.
Оно уже выполняло просьбу
Июня.

К обеду Солнце спряталось за облако и
так говорило:

— Зачем спешить? У тебя, Июнь, впереди
много дней.

— Дней достаточно, это верно, — ответил
Июнь, озабоченно оглядывая черешни. —
Но видишь ли, скоро у ребят будут каникулы, а я, Черешневый, чем их встречу?

Светлейшее Сиятельство понимающее
улыбнулось, вышло из-за облака и разбрало
лучи свои по горам и по долам, чтобы не
упустить из виду ни одной черешни. Чтобы
все ягоды созрели.

Перевёл с молдавского Юрий КОВАЛЬ

От заря вешней
Богат Июнь,
Черешней.

Весна красна цветами,
Лето плодами.

исовал В.Сергеев

«ЮВЕНТА ЛТД» — это праздник!

Всем, кто хочет подарить радость детям, увидеть счастливые улыбки на их лицах, фирма «ЮВЕНТА ЛТД» поможет:

- организовать незабываемые театральные представления, массовые праздники и зрелища как в России, так и за рубежом,
- осуществить гастрольные поездки в зарубежные страны детских и творческих коллективов,
- решить производственно-хозяйственные, проектно-конструкторские, художественно-оформительские и рекламно-издательские проблемы,
- обучить и подготовить организаторов детского творчества,
- организовать и провести благотворительные программы, аукционы, смотры, фестивали.

Праздник — дело серьёзное! Но бизнес и праздник становятся неразделимы, когда за дело берётся фирма «ЮВЕНТА ЛТД».

103012, Москва, Новая площадь, 6. Контактные телефоны: 928-00-37, 374-75-87. Факс (095) 206-82-74.

К берегам «Америки»

ВМЕСТЕ
С МУРЗИЛКОЙ
В ПУТЕШЕСТВИЕ
ОТПРАВЯТСЯ:
Ира МАЛЬГИНА,
г. Йошкар-Ола
Люба
КАЛМЫКОВА,
г. Иваново
Павел ГОРШКОВ,
г. Долгопрудный
Московской
области

Поздравляем
победителей конкурса

Рис. Дианы МАКРОВСКОЙ

Тайна Рыжего кота

Грустно, ах как грустно, милые мои девочки и мальчики, расставаться со всеми вами, так и не поведав до конца моей необыкновенной истории. Но, увы! Не от меня это зависит. Вы сами видите, что творится сейчас с газетами и журналами. Дорожает бумага, дорожают издания. Честно говоря, я очень тревожусь, что некоторые прежние читатели не сумеют до конца прочитать мою детективную историю. Вот и приходится раньше времени прерывать детектив, который мы печатали с № 9 1991 года по № 5—6 1992 года.

Вы помните, какие козни строила злая волшебница Афrozина и её помощник Бэр? Помните, как страдала Кэнди? Как Дэвид и Фикс остроумно вели необычное следствие. Помните, как неожиданно появлялся и исчезал я — Рыжий кот — и как боялась Афrozина, что вот-вот откроется тайна? Но наконец все мои друзья объединились, все бросились на выручку Кэнди, все поддержали друг друга — и тогда зло отступило. Я снова смог стать тем, кем был — добрым и весёлым детским писателем Эдвардом Лиrom. И хоть кое-кто из героев детектива усомнился, жив ли я, позволю себе заметить, что детские писатели и их книги живут до тех пор, пока их читают и любят дети.

Подробно обо всём вы сможете прочитать в книге Сергея Таска «ТАЙНА РЫЖЕГО КОТА», которая вышла в издательстве «Книжная палата».

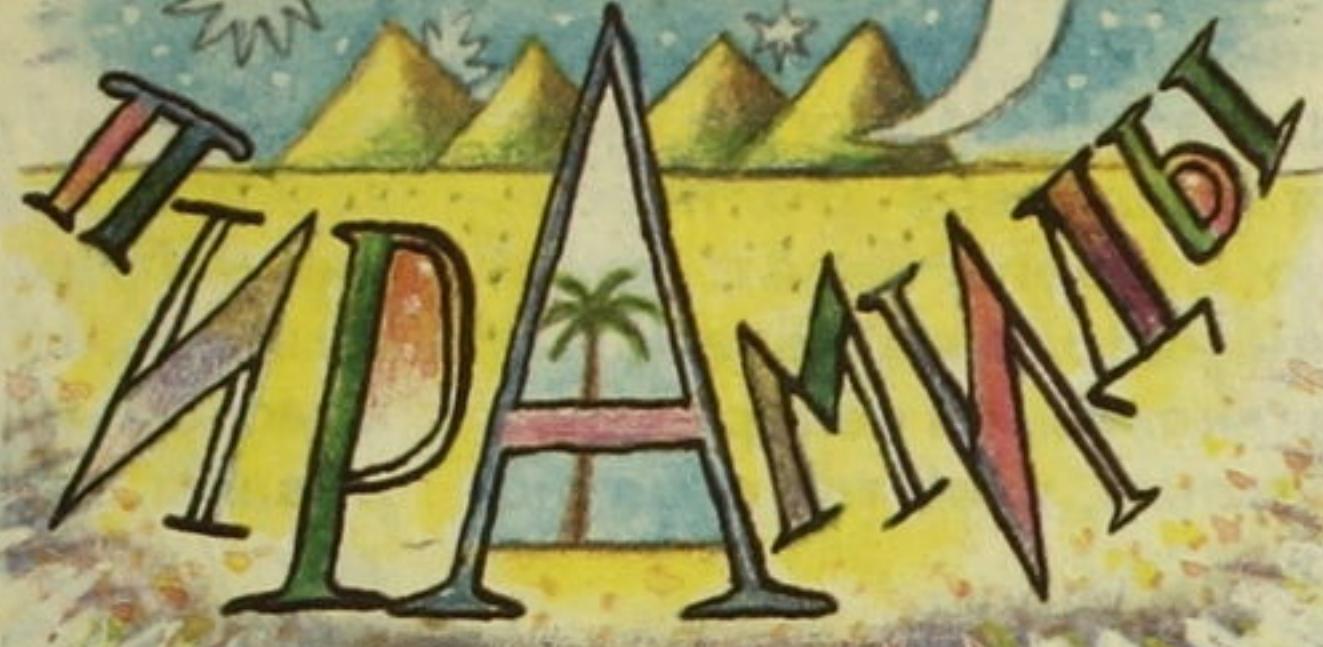
Люди давно живут на свете. Может быть, не столько, сколько племя берёз или птичий народ, но тоже очень давно — поверьте.

И само собою, что меньше всего мы знаем о древнейших временах.

А всё-таки знаем достаточно много. Например, вот эти семь красивых легенд, семь историй, которые я хочу вам пересказать. Они о необыкновенных творениях рук человеческих — их называют Семь Чудес Света, или Семь Чудес Древнего Мира.

Говорят, особо таинственно египетские пирамиды выглядят лунными ночами. Абсолютно неподвижные. И в то же время словно живые... Огромные рукотворные горы... Кажется, пирамиды хотят сказать: «Мы поставлены здесь навечно!» А может, и правда навечно?

МОЛЧАЛИВЫЕ

Приходили цари, бессмысленным огнём бушевали войны и восстания. Чёрные ветры страшных бедствий уносили людей, пустела земля, рушились города и поднимались новые... А пирамиды всё стояли. И рядом с ними прекрасное, жуткое и одновременно выполненное необыкновенного спокойствия существа с упругим телом льва и лицом чело-

века — знаменитый сфинкс. Словно бы он пришёл сюда однажды, прилёг, да так и окаменел в величайшей задумчивости. Лежал и смотрел, как из безжизненной земли, из мёртвого песка поднимаются каменные растения пирамид...

Но мы слишком хорошо знаем: и пирамиды и загадочного сфинкса построили люди.

О пирамидах написаны горы книг, действительно горы! И в каждой из них обязательно говорится, сколько адского труда было потрачено на создание этого, быть мо-

Семь чудес света

С. ИВАНОВ

жет, самого великого Чуда Света. В ту безмерно далёкую пору никаких машин, конечно, не было. Всё делалось руками, все тяжести приходилось перетаскивать «на своём горбу». Каждые три месяца на строительстве меняли рабочих. В мае пришёл на строительство сильный юноша с ясным и гордым взглядом. К сентябрю превратился в полуживого бессмысленного старика.

Каждые три месяца... А людей на строительстве пирамиды было одновременно занято триста тысяч. Сколько это? А столько примерно, сколько живёт в большом современном городе — с

заводами, фабриками, стадионом, со старыми улицами и новыми кварталами... Три месяца прошло — города нет...

Пирамида фараона Хеопса сто пятьдесят семь метров в высоту. До самого последнего времени люди ничего не могли построить выше её.

Возьмём коробку... например, коробку из-под ботинок ибросим в неё четвертушку макового

зерна. Вот примерно так соотносятся друг с другом пирамида и похороненный в ней человечек, фараон... И когда представишь себе это, невольно оторопь берёт: каким же надо быть невероятно чванливым и невероятно... глупым, чтоб так себя любить!

А ещё я мог бы рассказать, какое уму непостижимое количество драгоценной утвари, одежды, украшений, сосудов с вином, едой замуровывалось вместе с фараоном — вы бы просто ушам своим не поверили!

Есть множество сведений, по невероятности своей равных легендам о том, с какой изумительной тщательностью делались пирамиды. Они сложены из огромных ка-

менных плит — на каждой легко можно было бы поиграть в круговую лапту. Плиты эти просто положены друг на друга без всякого цемента или каких-нибудь там железных штырей. Но они так прекрасно вытесаны и отполированы, подогнаны друг к другу с такой тщательностью, что пирамидам не страшны никакие ураганы и землетрясения. Простым глазом почти невозможно увидеть, где кончается одна плита и начинается другая.

Стоят пирамиды — таинственно светятся под колдовским взглядом луны... О чём же они молчат? Эти, может быть, первые в людской истории памятники такому огромному титаническому труду.

Журнал Скобиодзе Июльский садник

— е успело Солнце отдохнуть, как Июль перехватил его.

Но ведь Солнце родилось в деревне и, как все пахари, работает без передышки. Тем более что июльские поля полны хлеба. Здесь нужен хороший жар, жар не на шутку, такой жар, чтоб всё созрело как надо.

Трудится Солнце от зари дотемна. Светлейшее Сиятельство.

Ночью всё-таки уходит ненадолго, а то все лягушки в озере перепарятся и листья на деревьях увянут.

Дунул ветер. Шевельнул усы колосьев. У них уже усы! Под ветром звенят.

— Звенят... зве-е-е-ня-я-ят! — засвистел ветер и помчался на полевой стан, и там услышали свист ветра и звон колосьев.

Вышли в поле комбайны. Идут спокойно, а один, новенький, вырвался вперёд и врезался в первую попавшуюся пашню.

— Стоп! — сказала пшеница. — Оставь меня в покое. Я ведь яровая пшеница, молочной спелости. Вон, рядом, моя озимая сестра. Она созрела и ждёт тебя.

Задумался новичок. Угораздило его оплошать: забыл, что есть пшеница яровая, а есть — озимая.

Перевёл с молдавского Юрий КОВАЛЬ

Пшеничный день
— пшеницы вон.

Рис. Сабо ЕМЕСЕ

Грибочки

У дороги гриб растёт,
А рядом два грибочка.
Как будто папа в лес идёт,
А с ним сынок и дочка.

Света Громова, Москва

Часы

Стоят часы не для красоты,
Покажут время вам часы:
Когда вставать, ложиться спать,
Когда обедать и гулять.

В июле

Пьянящий запах сена,
И тишина звенит.
Мне кажется, что ветер
Стихами говорит.

Поёт он нам о лете,
О солнце, о реке,
Поёт он нам о лесе,
Стоящем вдалеке.

Бумажный воробей

Жил на свете воробей,
Не боялся голубей,
Кошек и мышек,
Озорных мальчишек.
Потому что, эге-гей,
Был бумажным воробей.

Женя Титунова, Москва

Лиса и попугай

Раз лиса во время бала
С попугаем танцевала.
— Говорят, что ты свободно
Говоришь, о чём угодно?
— Свободно! Свободно!
Угодно! Угодно!

Оля Стукалина, г. Мурманск

Вспомните, кто говорил
**ТАКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ
СЛОВА:**

По щучьему веленью,
По моему хотенью.

Сивка-бурка, веший каурка!
Стань передо мной, как лист перед травой.

Симсим, откройся!

Лети, лети, лепесток, через запад на восток,
Через север, через юг, возвращайся,
сделав круг.
Лишь коснёшься ты земли — быть по-моему вели.

Раз, два, три.
Горшочек, вари!

Вспомнили? Тогда берите бумагу, ручку и быстрее сообщайте нам имена сказочных героев и названия сказок. Письмо должно быть послано не позже первого сентября (об этом мы узнаем по штампу на конверте), с пометкой «Волшебное слово».

Тех ребят, которые пришлют полные ответы, Мурзилка наградит электронной игрой.

Викторину придумал

Игорь СУХИН

Светлячок

Виталий КОРЖИКОВ

Печатается в сокращении

Неудачный выдался у нас с внуком вечер. Совсем неудачный.

А день был замечательный, жаркий, июльский день на берегу ослепительного южного моря.

Я кричал «раз, два, три!» — и бросал внука с рук, со спины, через плечи и через голову — в море. Худенькое коричневое тело скользило в воде мимо мелких медузок, возле стеблей морской травы, с фырканьем вылетало, стряхивая брызги.

— Ещё! Ну один раз ещё! Пусть бабушка посмотрит! Смотри, баба!

И внук снова плюхался и пускался с бабушкой наперегонки, загребая белыми ладошками сверкающую воду... В общем, был день, лучше которого в жизни уже не бывает.

Правда, вынырнув, внук иногда поглядывал на берег и на меня: дело-то потихоньку приближалось к вечеру, а вечер на берегу тоже мог стать неплохим. За оградой, на детской площадке,

в брюхе старого Ту-104 с утра до ночи крутили мультики. Весело там было и днём, а уж вечером...

И как только улёгся зной, море порозовело, а чайки и прогулочные кораблики у бородатой скалы рубиново заалели, шумной набережной, мимо художников, торгующих морскими картинками, мимо продавцов красивых морских камушков отправились мы туда, где уже загорались гирлянды разноцветных огоньков.

И всё было прекрасно! И головокружительное «чёртово колесо», и катание на детской железной дороге, и весёлые мультики.

А вот в толпе у автомобильного автомата случилась неприятность.

Внук стал к рулю, опустил в щёлку монетку и погнал по экрану автомобиль. Автомобильчик спешил, сталкиваясь с другими, удачно обходил ловушки и снова вылетал на простор.

Внук ликовал, и огорчался, и снова ликовал, и мы с бабушкой — вместе с ним. Раз, другой, третий...

В руке у него осталась ещё одна монётка. И тут бабушка сказала:

— Титок, а я ведь тоже хочу попробовать. Разреши мне.

Внук остановился, глянул в ладонь на последнюю монету и сказал:

— Но я в последний раз...

— Но я ведь тоже хочу — хотя бы раз! — сказала бабушка, внимательно глядя на внука.

— Но я хочу больше. Ну, в последний! — зау紧迫ился внук и вдруг, оттолкнув её, снова бросился к рулю.

— Ну что ж, — сказала бабушка. — Ну что ж...

Она повернулась, испытующе посмотрела на него и вышла из зала в ночную темноту.

Внук оглянулся, окликнул её: «Баба!» — Ответа не было.

Я тоже поспешил за ней, увидел во тьме высокую фигуру и примирительно окликнул:

— Ну, не сердись.

В ответ услышал резкое:

— Этого ещё в жизни не было, чтобы меня кто-то отталкивал. И главное, я не хочу иметь дело с людьми, которые совершенно не умеют думать о других! Не хочу. Вот такие дела. Я иду в кино, — решила она. — На детектив. А вам — домой и спать!..

Я промолчал. Внук насупился, заглянул в ладошку и, сжав её в маленький кулак, с отчаяньем вздохнул:

— Теперь она меня никогда не простит...

И наступил вечер, хуже которого в жизни уже не бывает.

На море была совершенная темнота. У набережной — ни художников, ни продавцов сувениров.

Молча мы прошли мимо высоких кипарисов, свернули привычно на слиновую аллею.

Темнота и тишина. Даже цикад не было слышно. Только мы, держась за руки, шуршали по дорожному ракушечнику и вздыхали.

Вдруг впереди нас в глубине старого можжевелового куста что-то зазелено — замерцал и погас зелёный огонёк.

Мы задержались, подождали.

Огонёк засветился снова — сперва тихо, но вырастая на глазах в яркий изумрудный шарик.

— Что это? — оглянулся внук.

— Светлячок, — сказал я.

— Настоящий, живой? А можно я достану?

Я кивнул, и он, быстро переложив что-то из правой ладони в левую, на четвереньках, просунул руку в глубину куста и осторожно вынес на ладошке маленького червячка — гусеничку. На хвосте у него и светил уютный фонарик, так, что вся ладонь была озарена приятным зелёным светом.

Внук поднёс его к лицу, тихо усмехнулся и тут же, забыв про все беды, спросил:

— Возьмём с собой и бабе покажем!

— Ну ненадолго. И очень аккуратно, — согласился я.

Мы подошли к нашему домику. Я отыскал в кармане ключ, поднёс к двери, но никак не мог попасть им в замочную скважину. Тогда внук отодвинул меня, протянул вперёд ладошку с огоньком и улыбнулся — всё осветилось зелёным светом. Будто крохотная сцена в игрушечном кукольном театре...

Ключ свободно вошел в скважину, повернулся, и дверь отворилась.

...Я хотел включить в комнате лампу, но внук зашептал: «Не надо!» — Уж очень уютно светила на его ладошке маленькая зелёная звёздочка.

Быстро, без обычных споров, он разделился и, забираясь в постель, сунул

кулачок со светлячком под одеяло.

— А может, ему там не очень приятно? — подумал я вслух.

— Приятно-приятно! — возразил внук.

— Не знаю, — усомнился я, — под одеялом? Да ещё в кулаке!

Но внук ничего не ответил, несколько раз перевернулся подушку, что-то со вздохом положил рядом с ней, повернулся и уснул.

Я тоже прилег и, глядя в окно на золотистую от загоревшегося фонаря листву, думал и ждал, когда вернётся бабушка...

Она вошла тихо, осторожно подошла к постели внука, поправила одеяло, — и тут что-то, мелькнув, звякнуло и покатилось по полу.

Она наклонилась, поискав, подобрала — и в руке у неё сверкнула маленькая монетка — та самая... последняя...

Лицо её вдруг засветилось. Она наклонилась к внуку, прикоснулась губами ко лбу, потом легла, вздохнула — и над морем, над бородатой скалой и над всем миром поплыла хвойная лунная тишина.

Правда, на минутку внук проснулся, стал что-то искать, шарить под подушкой, всхлипнул:

— Где светлячок, куда он делся?

И хотя весь следующий день мы снова плескались и плавали, ловили медуз и ныряли за крабами, внук смотрел на меня и на бабу виновато и о чём-то думал...

А вечером, безрезультатно поискав под кроватью, под тумбочкой, под столом, безнадёжно решил: никогда не найдётся...

И вдруг в углу у тумбочки засияло, засигналило крохотное изумрудное солнышко. Как маячок — вспыхнуло и погасло!

— Нашёлся! Нашёлся! Баба, нашёлся! — крикнул внук бабушке, которая уже всё знала, но весь день продолжала строго молчать.

— Да неужели нашёлся?

Внук взял банку из-под компота, уложил в неё зелёный сливовый лист, виноградину, кусочек персика. А рядом опустил светлячка. Светлячок горел всё ярче и ярче. Так он не старался ещё ни разу.

— Смотри, как светит! — обрадовался внук. — Теперь-то у нас, наверное, понравилось! Правда?

Она помедлила. Задумчиво приподняла бровь:

— А что? Всё может быть! Всё может быть, — сказала она, улыбаясь, посмотрела на меня и тихо обняла внука. — Всё может быть, — глядя на яркий зелёный огонёк и поглаживая голову внука, повторила она таким добрым голосом, что стало ясно: наступил вечер, лучше которого в жизни уже не бывает... — Только знаешь, — вдруг обратилась она к внуку, — может быть, всё-таки лучше его отпустить? В гостях хорошо, но в родном можжевеловом доме, с друзьями лучше? Да и нам вот-вот собираться... А? Подумай...

Внук поразмыслил, взяв банку, выкатил виноградинку и персик под можжевеловый куст, бережно выложил светлячка и вдруг совсем неожиданно спросил:

— А через год, если мы приедем, он к нам вернётся? Узнает?

— А отчего бы ему нас теперь не узнать...

— А дорогу найдёт? — настаивал внук.

А я слушал, как набегает на гальку вечернее море, как цверенчат цикады, смотрел, как разгораются над горами звёзды, а в глубине можжевельника, словно в ответ им, вспыхивает крохотная зелёная звёздочка, и думал:

«А что, может быть, и вернётся. Почему бы ему не вернуться? Ведь теперь мы вроде поладили и даже хорошо подружились. А к друзьям, тём более хорошим, всегда находят дорогу. Находят. И через год. И через два. И через всю жизнь».

Рис. В. ЛОСИНА

ЖИРАФ НА ТЕЛЕГРАФЕ

Как-то раз на телеграф
вдруг пожаловал Жираф.
Сунул голову в окошко —
в потолок упёрлись рожки.

— Где дать телеграмму,
чтоб поздравить Маму?

Бледная телеграфистка
зачастила быстро-быстро:
— Уберите-ка ваш рог,
вы пробьёте потолок!
Что хотите Маме
сказать вы в телеграмме?

— Поздравляю с днём рождения!
И желаю в этот день я
долгих и счастливых лет.
А ещё друзьям привет —
львам и крокодилам,
зебрам и гориллам,
кенгуру, мартышкам
и ленивым мишкам.
Сам же я вернусь не скоро.
Ваш сынок — жирафик Жора.

Взял квитанцию Жираф
и покинул телеграф.
Звёзды. Ночь. Весь город спит.
Лишь один Жираф грустит:
«Как там моя мама,
Дойдёт ли телеграмма?»

Рис. В. ДМИТРИОКА

Седьмая среда — Лягушка- Путешественница

В этот день очень полезно путешествовать, прыгая по-лягушачьи. В конце путешествия нужно быстро, не сбиваясь, сказать 10 раз:

Подружка в избушке с ватрушкой.

Лягушка в кадушке с подушкой.

Или:

Под подушкой ватрушка.
Под кадушкой лягушка.

Или:

Кадушка с лягушкой,
Подружка с ватрушкой.

Третий понедельник — Золушка

В Золушкины именины нужно хорошенько прибрать и устроить бал. Так как в этот день существует повышенная опасность потерять башмачок, рекомендуется снять его заранее и аккуратно поставить в надёжное место. И потом спокойно веселиться на балу в одном башмачке. Тому, кто лучше всех, не спотыкаясь, станцует польку-бабочку, и присваивается почётное звание мисс (мистер) Золушка.

Вторая пятница — Курочка Ряба

Это очень непростой день. Может появиться непреодолимое желание покудахтать. Но вы страйтесь сдерживаться, особенно в школе на уро-

ках. Дома можно расслабиться и кудахтать в своё удовольствие.

Рис. А. СОКОЛОВА

Марина ДРУЖИНИНА

Именины отметила

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

Учредители:
Трудовой
коллектив
журнала
«Мурзилка»,
АО «Молодая
гвардия»,
ЦС СПО (ФДО)

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО.

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
А. ДОРОФЕЕВ
(ответственный
секретарь),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
А. МИТЯЕВ,
Е. РАЧЁВ,
Е. ЧЕПУРНЫХ,
В. ЧИЖИКОВ,
В. ЮРКИН

Редактор отдела
художественного
оформления
Н. ХОЛЕНДРО
Технический редактор
Н. ВИХРОВА

АО
«Молодая гвардия»
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Сущёвская, 21

Сдано в набор 13.05.92.
Подписано в печать 29.05.92.
Формат 84×108¹/16.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Усл. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4,1.
Заказ 2037.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81.

Макет
Н. ХОЛЕНДРО
Рисунок на обложке
А. СОКОЛОВА

К сведению взрослых:
присланные произведения
редакция не рецензирует
и не возвращает, а только
сообщает решение.
При перепечатке ссылка на
журнал обязательна.

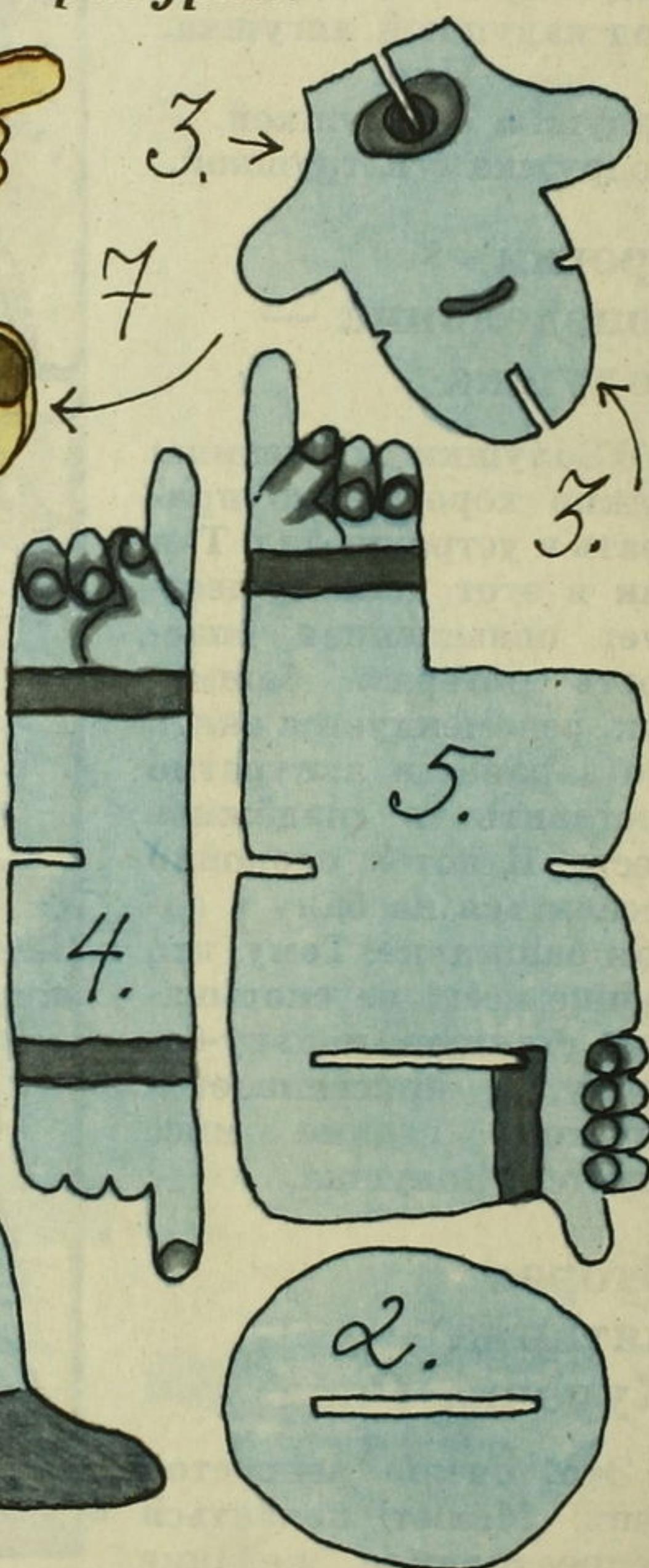
*Сделай
сам*

Индекс 70553

Дорогие ребята!

Вот и ещё одно действующее лицо для пьесы, которую мы напечатаем в двенадцатом номере. Вырезайте и сохраняйте все фигурки.

Рубрику ведёт Валерий Дмитрюк